

АГАДЖАНОВ Андрей Азатович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин,
Российский государственный университет правосудия
(Уральский филиал), г. Челябинск,
e-mail: aagadzhanov@list.ru

МАГДЕНКО Александр Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры права и правового обеспечения
физкультурно-спортивной деятельности,
Уральский государственный университет физической культуры,
г. Челябинск,
e-mail: dozent0760@mail.ru.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции. Исследуется генезис и современное состояние международного механизма по борьбе с коррупционными проявлениями, а также его влияние на национальные механизмы в указанной проблематике. Проведён анализ и определены перспективы дальнейшего развития сотрудничества Российской Федерации в рамках международного сообщества в области противодействия коррупции. Обосновывается мнение о необходимости использования инновационных средств и методов в антикоррупционной деятельности международного сообщества и нашего государства, в частности таких, как искусственный интеллект и цифровая трансформация.

Ключевые слова: коррупция, международное право, ООН, региональные организации, искусственный интеллект, цифровая трансформация.

AGADZHANOV Andrey Azatovich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department of General
Theoretical Legal Disciplines, Ural Branch,
Russian State University of Justice named after M. V. Lebedev

MAGDENKO Alexander Dmitrievich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department
of Law and Legal Support for Physical Culture and Sports,
Ural State University of Physical Education

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CORRUPTION PREVENTION: MODERN REALITIES

Annotation. This article discusses current issues of international cooperation in the field of anti-corruption. It examines the genesis and current state of the international mechanism for combating corruption, as well as its impact on national mechanisms in this area. The article analyzes and identifies prospects for further development of cooperation between the Russian Federation and the international community in the field of anti-corruption. The author argues for the need to use innovative tools and methods in the anti-corruption activities of the international community and our country, such as artificial intelligence and digital transformation.

Key words: corruption, international law, the United Nations, regional organizations, artificial intelligence, and digital transformation.

В настоящее время международное право, а также деятельность универсальных международных организаций в силу глобальных конфронтационных процессов не могут выполнять те задачи и функции, которые возложены на них соответствующими международными документами. Политическая, экономическая, военная, культурологическая и иные виды конфронтаций, наблюдающиеся в сфере международных отношений на глобальном уровне требуют реакции международного сообщества, а также совершенствования механизма международно-правового регулирования, поиска новых форм и способов сотрудничества в различных сферах международного общения, значения которого и важность для субъектов международного права трудно переоценить. Одним из важнейших направлений этого сотрудничества продолжает оставаться взаимодействие государств в области противодействия коррупции. Для Российской Федерации в настоящее время необходимость поиска новых форм международного сотрудничества в области противодействия коррупции обусловлена также такими факторами как выход нашей страны из Совета Европы, прекращением взаимоотношений с неправительственной организацией Transparency International, и иными причинами, вытекающими из обозначенных ранее нарративов. Также актуальность настоящего исследования детерминирована внедрением в практику международно-правового регулирования таких феноменов как искусственный интеллект и цифровизация, которые уже широко используются, в том числе, в сфере противодействия коррупции на международном и национальном уровнях.

Коррупция в целом, как социальное явление, имеет достаточно глубокие корни. По мнению многих ученых, исследовавших это негативное проявление, коррупция зарождается практически одновременно с появлением первых государств в истории человечества, когда начинает формироваться публичная власть, не совпадающая с населением, и формируется государственный аппарат. Поэтому её можно поэтому считать объективной категорией, присущей в той или иной степени любому государственному образованию на любом этапе исторического развития. Коррупция же как международно-правовая категория появляется значительно позже, поскольку для этого должны были существовать определенные предпосылки и причины. К ним можно отнести сложившуюся к этому времени общность государств, наличие экономических и политических связей между ними, а также наличие международных межправительственных организаций, способных идентифицировать проявления меж-

дународной коррупции и организовать механизм противодействия. Считаем, что немаловажную роль в распространении коррупции как уже международного явления, сыграли получившие значительное распространение в 19 веке транснациональные корпорации, способствовавшие процессу глобализации и расширению социально-экономических связей между государствами в планетарном масштабе. Постепенно международное сообщество начинает осознавать деструктивность и преступный характер коррупции, понимая, что бороться с ней необходимо не только на внутригосударственном уровне, но и на международном, причем первые международные антикоррупционные акты появились лишь во второй половине прошлого столетия, хотя необходимость в них, по нашему мнению, уже объективно существовала к тому моменту.

В настоящее время «мировым сообществом выработано множество форм и методов противодействия и борьбы с коррупционными проявлениями в различных сферах общественной жизни» [1, с. 15], а также существует значительное количество международно-правовых документов, содержащих меры по профилактике и противодействию коррупции. Первые антикоррупционные международные акты попытались, в том числе, и сформулировать определения самой коррупции, хотя можно и сейчас утверждать, что единого понятия коррупции международном праве пока не существует. Следует отметить, что большинство документов, содержащих международные антикоррупционные стандарты, создано под эгидой Организации Объединенных Наций, взявшей на себя функцию основного творца по формированию международного антикоррупционного законодательства.

Первым актом в данной сфере можно считать Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, который был принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года, в котором впервые на международном уровне было закреплено понятие коррупции. В седьмой статье документа утверждается, что «должностные лица по поддержанию правопорядка не совершают какие-либо акты коррупции. Они также всемерно препятствуют любым таким актам и борются с ними». В кодексе формулируется достаточно узкое понимание коррупции, которое сводится в основном к подкупу или продажности должностных лиц по поддержанию правопорядка. Следует отметить, что данный документ относится к так называемому «мягкому» международному праву, то есть не имеет жесткой обязательности исполнения и механизма контроля, хотя его значение для дальнейшего развития антикоррупционных норм сложно пере-

оценить. Более поздние международно-правовые документы уже более широко определяют понимание коррупции. Так, например, Справочный документ ООН о международной борьбе с коррупцией от 13 апреля 1995 года трактует её как «злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях». Здесь уже расширено понимание субъекта коррупционного деяния, под которым понимается лицо, осуществляющее полномочия в сфере государственной власти.

В дальнейшем начинается закрепление антикоррупционных норм уже в договорной форме, которая в отличие от норм так называемого «мягкого права», предполагает обязательность их соблюдения в соответствии с Принципом добросовестного исполнения международных обязательств, а также определенные механизмы контроля за их исполнением. В 1999 году вступила в силу Конвенция ООН по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций, к которой Россия присоединяется в 2012 году. Далее в ООН принимается Конвенция против транснациональной организованной преступности, утвержденная резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, которая вступила в силу 29 сентября 2003 года. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 26 апреля 2004 года, который запустил процесс имплементации положений Конвенции в российское законодательство. Данная Конвенция регламентирует международное сотрудничество в области противодействия транснациональной преступности в целом, но в ней также значительное внимание уделено борьбе с коррупцией (главы 8 и 9). Так в главе 9 утверждается, что каждое государство-участник «принимает меры для обеспечения эффективных действий его органов в области предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее, в том числе путем предоставления таким органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия». Конвенция также определяет и формы сотрудничества государств в данной сфере, такие как выдача, передача осужденных лиц, конфискация и иные виды правовой помощи.

Конвенция против транснациональной организованной преступности сыграла и играет сейчас важную роль в регулировании международного сотрудничества в области противодействия коррупции, но требовался специальный международно-правовой антикоррупционный документ в договорной форме. В 2003 году такой документ появляется. Им становится Конвенция ООН про-

тив коррупции, принятая на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года и вступившая в силу 14 декабря 2005 года. Россия ратифицировала Конвенцию 8 марта 2006 года без каких-либо оговорок, но с рядом заявлений, не влияющих в целом на обязательность всех положений Конвенции для государства. Однако ряд статей пока не имплементированы в правовую систему нашего государства, в частности, это касается, в первую очередь, статьи 20, по проблеме имплементации которой до сих пор не утихают дискуссии в политической и юридической сфере. Для улучшения сотрудничества государств-участников этого универсального соглашения учреждена постоянно действующая Конференция, секретарское обслуживание которой обеспечивается Генеральным секретарем ООН, который предоставляет необходимую информацию государствам-участникам, а также обеспечивает координацию их деятельности по реализации положений Конвенции. В этом документе консолидированы необходимые для противодействия коррупции на международном и национальном уровне меры, которые при должном уровне сотрудничества и национально-правовой имплементации действительно могут быть достаточно эффективными. Организации международного сотрудничества по реализации обозначенных во второй главе документа мер посвящена целая глава, в которой значительное внимание уделено правовой помощи и совместным действиям акторов.

Примером регионального сотрудничества по противодействию коррупции является участие нашего государства в деятельности Совета Европы. В рамках этой организации 27 января 1999 года была принята Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, направленная на «координацию мер по борьбе с коррупцией, укрепление международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере и согласование квалификации коррупционных правонарушений как уголовно наказуемых деяний». Она была ратифицирована Российской Федерацией 26 июля 2006 года и вступила в силу для России 1 февраля 2007 года. Конвенция сыграла большую роль в формировании уголовно-правовых мер противодействия коррупции в российском законодательстве. Положения Конвенции были восприняты Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008, статья 4 которого так и называется «Международное сотрудничество Российской Федерации в области противодействия коррупции». Конвенция конкретизировала и детализировала некоторые положения Конвенции ООН для регионального применения в рамках Совета Европы. В сентябре 2022 года Рос-

сийская Федерация вышла окончательно из Совета Европы, а с 1 июля 2023 года действие Конвенции прекращено в отношении Российской Федерации с другими участниками этого регионального соглашения. Но несмотря на прекращение действия Конвенции необходимо отметить, что её положения во многом способствовали формированию действующего российского антикоррупционного законодательства.

Одновременно с прекращением сотрудничества России в данной области в рамках Совета Европы оно прекратилось и в отношении группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), которая была создана Советом в 1999 году и предназначена для оказания помощи странам-участницам в борьбе с коррупцией. Эта организация устанавливает антикоррупционные стандарты деятельности государств по противодействию коррупции и контролирует соответствие практики этим стандартам. Группа помогает обнаружить недостатки в национальной антикоррупционной политике и предлагает необходимые законодательные или оперативные меры.

Изменился статус нашего государства и в других организациях глобального международного механизма по противодействию коррупции. С 2014 г. представители России не участвуют в ежегодных заседаниях Организации экономического и социального развития (ОЭСР), поскольку 12 марта 2014 г. Совет ОЭСР принял решение о временной приостановке переговорного процесса с Россией в связи с событиями на Украине. Вместе с тем, несмотря на временное приостановление рассмотрения российской заявки, Россия сохраняет официальный статус присоединяющейся страны и продолжает участие в рабочих органах ОЭСР на экспертном уровне. Также приостановлено уже в 2023 году на неопределенное время членство России в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Прекращено сотрудничество России и с неправительственной организацией Transparency International, главной задачей которой является исследование коррупции по всему миру и публикация результатов исследований в виде Барометра мировой коррупции и Индекса восприятия коррупции. Как справедливо отмечают многие ученые, также «ввиду политических и экономических реалий усложнился процесс взаимодействия РФ с Интерполом [2, с. 270]».

Объективно учитывая сложившееся состояние уровня международного сотрудничества России по борьбе с коррупцией нашему государству необходимо искать новые векторы взаимодействия на глобальном и региональном уровнях. Одним из направлений такого взаимодействия в настоящий момент является Содружество неза-

висимых государств (СНГ), участники которого исторически тесно связаны с нашей страной экономическими, культурными и иными гранями взаимодействия. В деятельности этой региональной организации также уделяется определенное внимание вопросам противодействия коррупции. Так, в 2008 году на пленарном заседании Межпарламентская ассамблея стран-участников СНГ приняла Модельный закон о противодействии коррупции который призван способствовать унификации антикоррупционного законодательства в государствах, входящих в состав организации. В марте 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Распоряжение о подписании Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в противодействии коррупции. Кроме этого, по нашему мнению, России необходимо развивать двустороннее сотрудничество в данной сфере. Примером такого сотрудничества является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о повышении эффективности в сфере борьбы с коррупцией, вступившее в силу 31 июля 2014 года. Есть мнение в научной среде о возможности создания Евразийской антикоррупционной стратегии в рамках ЕАЭС [3, с. 155].

Также особенностью современного этапа международного воздействия на общественные отношения является использование новейших методов и технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и правовую цифровизацию. В международном праве, в том числе и в сфере борьбы с коррупцией, ИИ используется для автоматизации рутинных задач, связанных с обработкой юридической информации, составлением документов и анализом правовых норм, может анализировать тексты международных договоров, выявлять ключевые положения, сравнивать их с нормами национального законодательства и международного права. ИИ автоматически генерирует проекты международных соглашений, резолюций и иных актов на основе шаблонов и введенных данных, помогает государствам и иным акторам оценить вероятность успеха в международных спорах. ИИ отслеживает изменения в международном праве и национальных законодательствах, уведомляя юристов о новых нормах. Его широко используют для защиты данных в международных организациях, таких, например, как Интерпол или Всемирная торговая организация (ВТО), применяя также для отражения кибератак. Использование ИИ и иных технологий в сфере противодействия коррупции обеспечивают прозрачность проведения денежных, и связанных с ними операций, что содействует выявлению и предупреждению коррупционных

правонарушений на национальном и межгосударственном уровнях. Так, FATF в целях предупреждения отмывания денег ввела трёхуровневую систему оценки рисков (базовый, расширенный и усиленный контроль), которая может предусматривать применение искусственного интеллекта для анализа транзакций и особые требования к денежным операциям.

Можно резюмировать, что международное сотрудничество государств на мировом уровне в сфере противодействия коррупции осуществляется в целом под эгидой ООН, международные акты которой должны быть имплементированы в национальные правовые и организационные механизмы. Кроме этого, осуществляется взаимодействие в рамках региональных организаций и двусторонних контактов, которые приобретают сейчас особую роль для нашего государства. Немаловажную роль в качестве определенного общественного контроля сейчас играют и международные неправительственные организации. Несомненно, что на современном этапе очень важным представляется использование с целью противодействия коррупции возможностей искусственного интеллекта, цифровой трансформации и иных инновационных технологий, которые уже прочно входят в механизм противодействия коррупции на глобальном и национальном уровнях.

Список литературы:

[1] Кушелев С.В. Понятие коррупции в международном праве - Вестник волгоградской академии МВД России № 2, 2012, С.15-22.

[2] Ивашкин Н.С. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией в международном праве // Закон и право № 4. 2024. С. 269-274.

[3] Каширина А.А., Морозов А. Н. Международно-правовое регулирование борьбы с коррупцией: уровни взаимодействия и потенциал развития / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России № 2 (42), 2018. С.148-154.

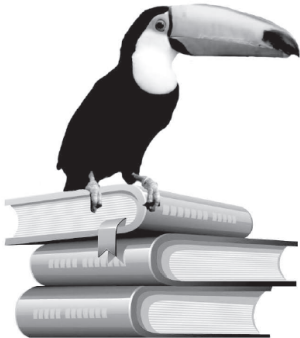
References:

[1] Kushelev S.V. The concept of corruption in international law - Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2, 2012, S.15-22.

[2] Ivashkin N.S. International legal framework for combating corruption in international law//Law and Law No. 4. 2024. PP. 269-274.

[3] Kashirina A.A., Morozov A.N. International legal regulation of the fight against corruption: levels of interaction and development potential/Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2 (42), 2018. P.148-154.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.